

ариозо для мафиозо

ИЛЬЯ КУХАРЕНКО

На Генделе в Баварском Nationaltheater собирается несколько другая публика, нежели та, что скупает партер на романтические итальянские оперы вроде «Лючии» или «Травиаты». Меньше шелков, пайеток, бриллиантов и откуренных пиджаков. Больше молодежи, одетой нарядно, но кто во что горазд, хотя в принципе здесь с этим строго — пришедшего в обыденной футболке соседи, мучающиеся по жаре в темных костюмах и тесных галстуках, наверняка презрительно окинут взглядом.

«Роделинда» — история про королеву Ломбардии, которая, несмотря на ложное известие о смерти своего мужа-короля, домогательства узурпатора и страх за сына, которого грозят убить, если она согласится на новый брак, хранит верность супругу. Очень похоже местами на коллизии расиновской «Андромахи», только в финале все хорошо, и даже узурпатор раскаивается и возвращает трон законному владельцу.

На сцене каменные джунгли из голливудских черно-белых гангстерских фильмов сороковых-пятидесятых. Костюмы в том же духе. История рассказывается про чикагскую мафию, где «хорошего» мафиозо представляют, почти убивают, а его жена и сын оказываются во власти нового «короля» квартала.

Главный режиссер Баварской оперы и главный специалист по барокко в Мюнхене Дэвид Алден нашел довольно удачный «костюм» для очередной оперы Генделя в своей копилке, прекрасно вписав практически всех персонажей в предлагаемые обстоятельства. Красавица Ро-

делинда (Доротея Решманн) — благородная недотрога в платьях и шляпках а-ля Бет Дэвис. Ее теще-славная и распутная невестка Эдвиг — в тюрбанах с перьями, черных перчатках и с пахитоской (Фелисити Палмер). Злобный прихвостень узурпатора Гарибальдо — усатый хлыщеватый итальянец с бандитскими замашками и револьвером в кармане (Умберто Кьюммо). Наконец, сам узурпатор Гримоальдо (Пол Найлон) — не лишенный благородства и стати бандит в дорогих костюмах, отплясывающий под мостом чечетку а-ля Джин Келли. И наконец, его главный оппонент — лишенный трона и семьи Бертаридо в исполнении знаменитого контратенора Майкла Чанса. Нашлось место даже для этакого доброго, праведного, но трусоватого «адвоката» Унульфо, которого блестяще играет еще один известный контратенор Кристофер Робсон.

Опять, как в «Дон Карлосе», тирания (о которой в этой опере есть целая ария) заперли, локализовали в отдельно взятом бандитском квартале. Но это выглядит как-то более оправданно, поскольку в отличие от Верди и Шиллера у Генделя даже тирания — вся в изысканных барочных завитушках. Зато появилась масса смешных и трогательных моментов: под голливудским дождем (не без намека на знаменитый мюзикл) поет свою арию Унульфо, сожалея о горькой участи патрона. Трогательно прощаются Роделинда и Бертаридо, которого застучали как раз в тот момент, когда он решил повидать свою жену. Посреди печального дуэта Майкл Чанс начинает развязывать шнурки, снимать носки, галстук, ремень, а в конце идет под эстакаду, где стоит старинный автомобиль, и медленно лезет в багажник. Свет

гаснет, оставляя зрителю лишь два красных стоп-сигнала...

Может быть, это и не лучшая постановка Генделя в Мюнхене — алденовский «Ариодант» смотрится куда более глубоким и стильным, «Юлий Цезарь» Ричарда Джонса куда более остроумен и лихо закручен. Но видеть и слышать такую «старинную» оперу очень приятно.

Остается только поражаться, как в довольно большом театре, без всяких жильных струн, барочных смычков и низкого строя (клавесин, теорба и виола да гамба, правда, присутствуют) Айвару Болтону удается великолепно имитировать старинное звучание. А на следующий день те же оркестранты играют Вагнера, и опять хорошо. А вот поют в Мюнхене иногда не в пример лучше. Из всего состава лишь Пол Найлон вокально был рыцарем без страха и упрека, а Фелисити Палмер с Кристофером Робсоном превосходны актерски. А вот звезды — Доротея Решманн, которую очень хотя раскрутить в качестве новой дивы, и Майкл Чанс, которого все чаще именуют ветераном, — не оправдали своего поднебесного статуса, лишь иногда балуя публику понастоящему красивым и проникновенным пением.

Впрочем, где бы у нас найти даже таких, «не оправдавших»? Лучше, конечно, вкупе с дирижером и режиссером, чтобы перестали наконец ставить Генделя раз в десять лет и как попало, ради гайдаевских гэгов кроя партитуру, наплевав на все изыскания аутентистов, поручая партию кастрата баритону или тенору. Или, того хуже, — считать Генделя архаичным занудой, писавшим всю жизнь одинаковую музыку.

Темница короля Ломбардии Бертаридо (Майкл Чанс) в постановке Дэвида Алдена скорее напоминает современный офис

Просвещенная Европа каждое лето съезжается в Мюнхен, чтобы послушать очередную оперу Генделя. Здесь это своего рода ноу-хау. В этом году Munchner Festspiele открылся новой постановкой оперы Генделя «Роделинда», но имя Генделя появлялось в программе еще дважды — в театрализованной поздней оратории «Саул» и ранней опере «Ринальдо». Зевать публике не пришлось ни на одном из спектаклей, а вот смеялись до колик.